

**НОВОЕ В БЫТУ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА:
РЕЛИГИОЗНЫЕ И «АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ» ПРАЗДНИКИ
В 1918–1930-е гг. НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ
И САМАРСКОЙ ГУБЕРНИЙ, КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Свершение революции в 1917 г. привело не только к смене политического и социального устройства в России, но и к перестройке системы культурных ценностей. Многонациональная, но вместе с тем традиционно христианская, православная страна столкнулась с совершенно новым для себя философско-мировоззренческим явлением – атеизмом. Согласно программе правящей Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)), основывающейся на произведениях классиков марксизма Карла Маркса, Фридриха Энгельса, религия – классовое явление, способ класса эксплуататоров управлять народом, держать его в узде, примирять с юридическим, экономическим и физическим притеснением. Соответственно, стремление к установлению в СССР коммунизма невозможно при сохранении ведущей роли религиозных институтов любого толка. Секуляризация политической и общественной жизни становится процессом и одновременно целью, к которой стремится советское правительство. Первый шаг на пути к безбожному будущему был сделан уже в феврале 1918 г. с принятием Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Впоследствии Конституции 1918 г., 1922 г., 1936 г. и вовсе сузили правовые возможности религиозных организаций от пропаганды вероучений до отправления религиозных культов. Юридически закреплялось сокращение проникновения и влияния религиозных вероучений на повседневную жизнь населения страны.

Несмотря на применение советскими и местными органами власти довольно жестких мер пресечения религиозности в 1918–1930-е гг., важно отметить, что существовало понимание необходимости проведения планомерной антирелигиозной агитационной политики, заключающейся в проведении научно-просветительских мероприятий, обличительных диспутов, распространения соответствующей литературы. Большой частью культуры человека, составляющей его быта на протяжении всей истории являлись праздничные и траурные мероприятия. В связи с этим неизбежной стала попытка трансформации собственно религиозных праздников, ритуалов, а также элементов быта, косвенно

связанных с религией, в явления светского характера. Так, в жизни советского человека появились Комсомольские святки, Комсомольское Рождество, Комсомольский Курбан-байрам, Комсомольская Пасха, а также октябрины¹ взамен крестин, «красные» свадьбы и похороны, движение за непрерывную рабочую неделю или перемену выходного дня с «воскресенья» на другой день недели².

Непосредственным инициатором антирелигиозных праздничных кампаний являлась коммунистическая партия, проводником же идей партийных идеологов в жизнь стали комсомольские ячейки, Союз воинствующих безбожников (СВБ). В протоколе первого организационного заседания ячейки безбожников при Ульяновской Школе взрослых повышенного типа № 1 отмечалось, что цель работы ячейки именно проведение в бытовую жизнь учащихся безбожной культуры³. Что примечательно, для проведения агитации среди представителей различных национальностей и конфессий избирались представители из их среды. Отмечалось, что в деревне антирелигиозную работу необходимо вести только внутри ячеек безбожников при участии наиболее сознательного слоя учительства и молодежи, так как этот вопрос требовал крайне осторожного подхода.

Некоторые исследователи⁴ отмечают, что большое значение для становления данной формы работы имели проведенные Еврейской секцией при ЦК РКСМ осенью 1921 г. антирелигиозные кампании, сопровождавшиеся массовыми митингами и демонстрациями. В январе 1922 г. повсеместно рекомендовалось проводить обход по домам с красной звездой, «славя Советскую власть», устраивать «красные елки». Основной лозунг кампаний звучал так: «Смотр низложенных богов». Комсомольцы должны были показать, что в праздниках нет никакой святости, а новому поколению не нужны ни боги, ни черти.

На рубеже 1922–1923 гг. печать развернула кампанию против «примиренцев» в комсомоле. Так называли тех, кто хоть сам и не верил в Бога, но ко многим религиозным праздникам относился как к красивым традициям, которые не мешают коммунистическому строительству. Газета «Безбожник» бичевала приверженцев подобных взглядов, сравнивая следование традициям отцов и дедов с возвращением к обычаям

¹ ГАУО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

² ГАУО. Р-691. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

³ ГАУО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

⁴ Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории – 2010. – № 12 – С. 82.

первобытного общества¹. Комсомольцев призывали праздновать свои праздники, посвященные победам над «классовыми врагами трудящихся» и над силами природы. Ценность новых праздников видели в поклонении не святым, воспринимаем молодежью как нечто мифическое, а людям, которые пострадали за строительство коммунизма, то есть за комсомольцев. В то же время комсомольцы обязывались не устраняться от религиозных праздников, а использовать их в интересах антирелигиозной пропаганды, демонстрируя, что «молодежь не верит богам земным и небесным, стаскивает их на землю, показывает их такими, каковы они без прикрас»².

Поскольку население Симбирской, Самарской губерний, а впоследствии Средне-Волжской области (края), Куйбышевской области имеет идентичный по национальному признаку состав населения, а именно, преобладание русских, чуваш, татар, исповедующих православие и ислам, антирелигиозные праздники идейно были направлены в первую очередь против двух данных вероисповеданий. В работе с православными христианами широко использовались Комсомольская Пасха и Комсомольское Рождество, Комсомольские святки.

Общезвестным является факт, что день христианской Пасхи не фиксирован, а исчисляется ежегодно по лунно-солнечному календарю. Согласно I правилу Вселенского собора, Пасха празднуется в первое воскресенье после весеннего полнолуния, т. е. полнолуния, наступившего после дня весеннего равноденствия, в то же время день христианской Пасхи не должен совпадать с днем иудейской Пасхи. Раз в несколько лет пасхальный день совпадал с советским праздником мира и труда – 1 Мая. В 1918 г. праздник выпал на среду, но именно эта среда 1 мая 1918 г. стала одним из скорбных дней Страстной Седьмицы. Намерение советской власти провести в честь праздника торжественные шествия в сопровождении оркестров во многих городах РСФСР, несомненно, вызвало возмущение среди представителей духовенства. Во всех храмах было размещено постановление Всероссийского священного собора с призывом отказаться от участия в праздничном шествии «независимо от того, кем и по какому случаю они устраиваются; оно должно рассматриваться как тяжкое оскорбление, наносимое религиозному чувству Православного народа». Позиция властей была четко сформулирована в статье «Тяжелое оскорбление» главного идеолога антирелигиозной

¹ Комсомольское рождество. – Безбожник. – 1923. – янв. – № 1.

² Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. – 2010. – № 12. – С. 83.

пропаганды Емельяна Ярославского: «Мы никому не предписывали, чтобы в этот день не молились в храмах, мы никого не насилуем, никому не угрожаем. К миру и братству призываем мы в этот день всех трудящихся, к борьбе с человеконенавистничеством, с войнами, с голодом и угнетением масс. А вы, лицемеры, говорите об "оскорблении" и не замечаете, как оскорбляете миллионы тружеников!»¹. В то же время зачастую празднование новых советских праздников использовалось как площадка для разворачивания антирелигиозной пропаганды. Так, например, согласно протоколу № 85 заседания секретариата Ульяновского окружкома ВКП(б) от 1 апреля 1930 г. о проведении антипасхальной кампании, подготовка к 1 мая должна была пройти под лозунгами (в числе прочих): за социалистическое переустройство быта – показ достижений физкультуры, организация детского праздника, за культуру, против пьянства и религиозного мракобесия².

Традиционно в программу антирелигиозных праздников, будь то Святки, Пасха или Рождество, включались театральные постановки, обличающие «классовую сущность» христианства, его «эксплуататорские корни», чтения лекций на антирелигиозные темы, в деревне – по агрономии, а также различного рода шествия и массовые кампании за выход на работу, в школу в праздничные дни, отказ от употребления алкоголя и праздничной еды – куличей, пасхальных яиц, «рождественских пирогов»³. Так, согласно протоколу № 11 заседания членов оргбюро Заволжского райкома РКП от 27 марта 1923 г., отмечалось, что многие коммунисты не знают, «откуда происходят праздники, кроме того, весьма возможно, что тогда когда все обыватели пойдут в церковь, а их большинство, то члены партии не будут знать, чем им заняться, поэтому можно допустить, что многие из них могут впасть в ту или иную крайность, поэтому этого явления нам необходимо избежать». Во избежание данной ситуации в ночь перед Пасхой было предложено провести встречу с докладом о происхождении праздников и концерт⁴. С 7 по 20 апреля 1931 г. в крае проводился праздник сплошной коллективизации. Не последняя роль в проведении праздничных мероприятий отводилась Крайсовету безбожников. Члены бригад Союза воинствующих безбожников или уполномоченные были разосланы в особо отстающие по подготовке к весеннему севу колхозы. Предполагалось провести

¹ Ярославский Ем. О религии. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 19–20.

² ГАНИУО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 187. Л. 91.

³ ГАУО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.

⁴ ГАНИУО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 48. Л. 16 об.

широкую кампанию за отказ праздновать религиозные праздники и поголовный выход на работу в дни Пасхи¹.

Формы агитации как за раскрепощение от ислама, так и от христианства были одинаковы, однако содержание их было различно. Для бесед предлагались следующие темы: «Происхождение земли», «Происхождение жизни на земле», «Борьба и жизнь животного мира», «Природа и ее явления (гром, молния, ветер, дождь, затмение солнца и т. д.)», «Происхождение христианства; раскол в православии на разные церкви», а также посвященные природе религиозных праздников.

Содержание подобных лекций и докладов, как правило, сводилось к констатации того факта, что «церковники настраивают верующих на рабский, покорный» тип поведения. Кроме того, ставился под сомнение главный повод праздника Пасхи: «Христос воскрес!». Вопрос о том, было или не было воскрешение Христа, является главным для христианской религии. Ведь если Христос не воскрес, тогда ненужным становятся все истории о пребывании его на земле, о его страданиях и смерти. «А если Христос не воскрес – напрасна вера наша». Традиционным для антирелигиозных докладов являлось противопоставление религиозных догматов научным теориям: «В сказках о Христе мы видим классовые интересы. Эти сказки нужны эксплуататорским классам для того, чтобы заставлять трудящихся верить в будущую загробную жизнь. А будущая загробная жизнь совершенно не мыслится с точки зрения науки, представляет собой хорошую приманку для верующих. Под влиянием сказок о будущей загробной жизни трудящихся призывали в старой России и призывают в капиталистических странах сейчас идти на уступки эксплуататорам, покорно выносить страдания и лишения в этой жизни. Все счастье трудящихся, якобы только в будущей жизни за гробом. В то же самое время эксплуататоры пользуются в странах капитала настоящей жизнью и меньше всего думают о каком-то блаженстве в будущей жизни после смерти. Миллионы людей завоевали эту хорошую жизнь здесь и ее никому не отдадут. Но это не значит, что враги перестали вести свою подрывную работу среди отсталых людей. Сказками о воскрешении Христа и о возможности будущей загробной жизни остатки классовых врагов, вредительские элементы стараются ослабить волю трудящихся в борьбе за еще лучшую жизнь. Сознательный рабочий, как это указывал Ленин, с презрением отбрасывает религиозные сказки, сметает со своего пути церковников и смело идет вперед, веря только

¹ ГАНИ УО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 168. Л. 5–6.

в свои силы, в силу науки и непобедимое учение Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина»¹.

Любопытным ходом агитационной стратегии стало противопоставление мученикам в христианстве мучеников науки, таких как Николай Коперник, Джордано Бруно, Галилео Галилей, с целью олицетворения борьбы науки с «религиозным дурманом». Программа «Вечера Коперника» для комсомольских клубов приводится в документах Ульяновского губернского комитета ВЛКСМ. В течение вечера велись беседы об устройстве Солнечной системы, зал должен был быть украшен портретами «борцов за науку», цитатами Коперника и Галилея². Данный пример, как предполагалось, должен был наглядно продемонстрировать, что, несмотря на гонения и даже применение телесных наказаний, казни через сожжение, ученые не отказались от своих убеждений, тем самым внесли в развитие знаний о мире серьезный вклад, игнорировать который, продолжая верить в «поповьи сказки», советскому человеку не пристало.

Программы проведения, а также подготовка к антирелигиозным праздникам широко освещались в периодической печати. «Трудовая газета» отмечает, что «комсомол, работая наряду с партией, взял на себя колоссальную задачу: разоблачение языческого происхождения всех церковных праздников. Широкие массы рабочей молодежи должны навсегда сбросить с себя весь хлам религиозных предрассудков, нараставших веками, с чем и борется наша пролетарская революция. "Комсомольская Пасха" – является большим шагом в этом отношении. Путем научно-популярных докладов, инсценировок, вечеров печати, лозунгов мы ярко раскроем вопросы о развитии христианских праздников, их языческого происхождения, о разношерстности богов и религий, о чудовищной эксплуатации, одним из лучших орудий которой является церковный дурман»³. Согласно планам и отчетам проведения комсомольской Пасхи на территории Самарской губернии в 1923 г., с 1 марта должна была быть начата перепечатка статей из газет «Голос Молодежи» и «Коммуна», «Крестьянская правда» в местные газеты, проводилась массовая подписка на издаваемые антирелигиозные брошюры, специальные номера «Голоса Молодежи». Однако ввиду наличия различного рода перегибов в проведении антирелигиозной политики (в том числе насильственного закрытия молитвенных зданий, незакон-

¹ ГАНИУО. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 313. Л. 31–32.

² ГАНИУО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 155. Л. 36–38.

³ ГАНИ УО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 137. Л. 1.

ного препятствования проведению ритуалов за пределами молитвенных зданий) местным печатным органам запрещалось публиковать и самостоятельно готовить материалы для газет и журналов¹.

К антирелигиозным праздничным кампаниям издательство «Безбожник» регулярно выпускало как справочную литературу для агитаторов, так и «обучающую» антирелигиозную литературу для распространения среди обывателей. Так, в 1929–1930 гг. к антипасхальной кампании были выпущены отдельные сборники статей для города и для сельской местности, школьный антипасхальный сборник, стенная газета, листовки, наборы детских книг, а также подборка антипасхальной библиотеки для города и деревни².

О некотором успехе, достигаемом проводимыми мерами, свидетельствует довольно успешная подмена понятий «крестины» – «октябрины». Неоднократно отмечалось, что проводятся они с большой торжественностью и с привлечением большого количества людей. Высказывается однако предположение, что здесь, пожалуй, побудителем являлись подарки родителям и новорожденному, хотя тут же отмечается наличие случаев отказа рабочих от подарков³.

Отдельное внимание властей уделялось антирелигиозной работе во время празднования мусульманских праздников. Среди материалов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области были обнаружены тезисы об исламе и сущности Курбан-байрама следующего содержания: «Ислам служит интересам эксплуататорских классов, он оправдывает и охраняет капитализм, частную собственность и эксплуатацию ("Аллах позволил прибыль в торговле" – учит Коран). Страт, основанный на частной собственности и эксплуатации, ислам считает неприкосновенным и всякое посягательство на него, революционную борьбу трудящихся с эксплуататорами, считает попыткой бороться с Аллахом, выдуманной буржуазией. Ислам – это орудие сглаживания классовых противоречий и отрицания классовой борьбы трудящихся с эксплуататорами ("Аллах любит только терпеливых", "Будь терпелив в несчастьи, какое постигнет тебя" – говорится в Коране), в данном случае борьбы против эксплуататоров кулаков»⁴.

С наступлением весенних и летних полевых работ ЦК РКСМ предлагал использовать татаро-башкирские народные праздники Сабантуй

¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1195. Л. 5–6.

² ГАУО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 9. Л. 82.

³ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 783. Л. 22.

⁴ ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 609. Л. 18.

и сход Жиен под лозунгами поднятия сельского хозяйства, введения физкультуры, изучения вопросов нового быта¹.

В одном из циркуляров укома РКП(б) по агитационно-пропагандистской работе от 1923 г. отмечается, что антирелигиозная пропаганда среди мусульманского населения ведется крайне слабо. В целях же усиления действия пропаганды предполагается использовать предстоящий мусульманский религиозный праздник Курбан-байрам, знаменующийся жертвоприношением Богу. Для этой цели предписывалось во время всего месяца Рамазана проводить беседы по прилагаемой программе, сопровождая их разумными развлечениями: концертные номера, игры, физкультурные упражнения, громкое чтение стихов, статей антирелигиозного характера, небольшие суды над комсомольцами, ходившими в мечеть слушать Таравих, исполняющих пост, краткие устные, живые стенгазеты, посвященные антирелигиозной пропаганде, часы опросов и ответов по теме проведенной беседы. В промежуток поста Рамазана особенно отметить дни: канун Рамазана, Кадыр-Кичаси, Киран-Инга-Кун, 1 мая. Кроме того, подготовкой к вечерам, проводимым в эти дни, должны были быть охвачены все клубные кружки, как, например, драматические кружки (постановка спектаклей, инсценировок), литературные кружки (чтение литературы, издание стенной газеты), хоровой кружок – песни, частушки. В то же время старались всесторонне осветить, руководствуясь общими материалами, взгляды и отношение В. И. Ленина к религии. В самый вечер «байрама» необходимо было организовать специальный клубный вечер, продолжающийся до молебствия Гайда. Вечера также использовались для представления верующим специальных докладов о происхождении религии вообще и о сущности религии ислама, об итогах учебы во время месяца Рамазана, прочтения статьи Мансурова «Как я стал атеистом». Источником материалов служили номера «Яш-Эшче», «Комсомол о Байраме», старые и новые номера газеты «Яш-Эксул»².

Исследование материалов дальнейших лет (конца 1930-х – 1943 гг.) позволяет сделать вывод о том, что проведение комсомольских религиозных праздников, а затем и «антипраздников», введение новых ритуалов в быт советского обывателя давали свои плоды. Но при этом нужно учитывать, что во многом благодаря комсомольским праздникам

¹ Союз безбожников как инструмент реализации антирелигиозной и антицерковной политики // Вестник Тверского государственного университета. – 2009. – № 43 (История). – С. 17.

² ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 804. Л. 6.

формировалось «двоеверие»: публично человек мог демонстрировать атеизм, но в быту же нарушать все официальные запреты, о чем свидетельствуют неоднократные упоминания случаев хождения в церковь, утаивания икон, проведения молебнов в отчетах более позднего периода, и, собственно, ужесточение мер борьбы с религиозным мировоззрением также доказывает, что надежды, возложенные на методы пропаганды, советской властью в полной мере не оправдались.